

—

Гу Танцзинь отвернулся, скрывая улыбку в глазах.

Дяо Далан столько лет провёл вдали от дома, а доброты в нём, похоже, не убавилось. Даже если не ради подзарядки маленького мастера, в будущем можно будет поддерживать с ним хорошие отношения.

Он повёл Дяо Цююнь в задний двор.

Гу Чуньцай уже сидел во дворе, пил чай и отдыхал.

Увидев Дяо Цююнь, он удивлённо спросил:

— Сяо Юнь? Как ты здесь оказалась?

— Дяо Далан вернулся и привёл Сяо Юнь поесть. Откуда ему было знать, что мы теперь закрываемся рано? Я подумал, раз уж Дяо Далан наконец заглянул к нам, как можно отпустить его домой голодным? Вот и предложил брату Дяо и Сяо Юнь остаться поужинать. Брат Дяо настоял на том, чтобы помочь матушке убрать посуду, поэтому я сперва привел Сяо Юнь сюда посидеть, чтобы она не ждала в ресторане.

Гу Танцзинь поставил перед Дяо Цююнь маленькую табуретку, а рядом с столом зажёг полынь, чтобы отпугнуть комаров.

— Кайпэн вернулся? Тогда конечно нельзя просто так его отпустить. Прошло уже больше двух лет с тех пор, как мы видели его в последний раз.

Услышав это, Гу Чуньцай первым делом подал Дяо Цююнь миску молочно-сахарной воды, которую приготовил Цзи Жунся.

В неё добавили сахарный сироп, а Гу Танцзинь остудил напиток в колодезной воде — теперь он был прохладным и освежающим.

Дяо Цююнь почувствовала себя еще более неловко. Она держала глиняную миску обеими руками и понемногу пила, не зная, что сказать.

Гу Танцзинь тем временем отправился на кухню помочь Цзи Жунся.

Стоило им встретиться взглядами, как Гу Танцзинь понял: Цзи Жунся и маленький мастер наверняка уловили его намёк.

Цзи Жунся даже легонько похлопал себя по карману, показывая, что взял несколько маленьких камней.

Гу Танцзинь едва заметно кивнул. Он тоже придумал один способ — вот только неизвестно, пригодится ли он.

Система Бога Кулинарии посмотрела на своего хозяина, потом на его фулана и вдруг почувствовала, будто они оба способны переговариваться мысленно.

Едва Гу Танцзинь вошёл на кухню, как Дяо Кайпэн вместе с Яо Тяньлань принёс в задний двор

большой таз с грязной посудой.

— Ого, а на вашей кухне как светло!

Дяо Кайпэн поставил таз у входа и сам даже не решился войти.

Слишком уж чисто здесь было!

Каменный пол был отполирован так гладко, что, казалось, он был даже глаже его собственного лица.

— Танцзинь, зачем ты заставляешь человека работать? — сказал Цзи Жунся. — Просто оставь там. Еда уже готова, сейчас всё перенесём. Брат Дяо, вы пока идите садитесь.

Дяо Кайпэн хлопнул себя по рукам, выпрямился и посмотрел на Гу Танцзиня:

— Ладно. А это...

Гу Танцзинь с улыбкой сказал:

— Мой фулан. Брат Дяо, ты столько лет торговал на северной границе и не знаешь, что я уже женился. Это Ся-гэр. Теперь в ресторане готовят Ся-гэр и мой отец. Сегодня непременно как следует отведай его фирменных блюд.

— А-а, вот оно что. Я ещё только что гадал, кто такой Ся-гэр. Так это твой фулан! В первый раз встречаемся, а я даже подарка не принёс. Неловко вышло.

Дяо Кайпэн подумал, что теперь понятно, отчего Гу Танцзинь словно купается в меду. Оказывается, он женился на любимом фулане.

На стол одно за другим выставили блюда: кушуйцзи, лепёшки с креветками, свинину юйсян, карпа в кисло-сладком соусе, кашу восьми сокровищ, юаньсяо с таро, холодное маринованное мясо и маринованные овощи.

Гу Танцзинь и Цзи Жунся принесли все блюда, затем раздали всем палочки и ложки.

— Давайте поедим что есть, — сказал Цзи Жунся.

— Это «что есть»?! Тогда что же я ел раньше — траву?

Яо Тяньлань рассмеялась:

— Кайпэн, ты всё такой же забавный. Давай ешь. А когда закончишь, расскажешь, что интересного с тобой случилось за эти годы торговых поездок.

— Хорошо. Только смотрите, не устаньте меня слушать.

Дяо Кайпэн взял палочки и первым делом положил в миску Дяо Цююнь кусочек ее любимого лужоу.

Девочка до сих пор не решалась сама брать еду.

Если бы Дяо Цююнь знала, что у брата на уме, она бы непременно сказала: разве она не решалась? Просто ей было ужасно неловко!

Цзи Жунся с улыбкой взял палочки и сперва положил Гу Танцзиню немного карпа в кисло-сладком соусе и не слишком острой маринованной свиной головы.

Танцзинь не очень любил острое, поэтому Гу Танцзинь без лишних слов съел кусочек свиной головы, который Цзи Жунся положил ему.

Дяо Кайпэн молча сунул в рот кусочек кушуйцзи.

После свадьбы люди настолько меняются?

М-м?

Как же вкусно!

Ароматная, остренькая, с лёгкой сладостью в послевкусии. Мясо курицы нежное, сочное и гладкое. Стоило откусить, как аппетит разгорался ещё сильнее.

От одного кусочка хотелось тут же съесть второй.

Настолько вкусной была эта курица, что Дяо Кайпэн решил: всё, что он ел до сих пор, курицей и вовсе не было.

Оказывается, куриное мясо может быть настолько нежным, ароматным и острым!

Яо Тяньлань спросила:

— Ну как? Вкусно?

Дяо Кайпэн не мог ответить — рот был занят. Оставалось лишь энергично кивать.

Вкусно! Настолько вкусно, что лишнего рта для разговоров уже не оставалось!

— Те двое, что передавали твоё письмо, ещё и купили у Ся-гэра рецепт его дяочжабинов.

Перед другими этим особо не похвастаешься, но Дяо Кайпэну рассказать можно.

Ведь те двое были его друзьями.

Дяо Кайпэн проглотил еду и искренне сказал:

— Это они в выигрыше. Я ещё даже не пробовал, а уже знаю, что вкус должен быть отменным.

Яо Тяньлань засмеялась:

— Вот именно. Просто у твоих друзей глаз намётан.

Увидев, как он уплетает еду, Яо Тяньлань больше не стала его отвлекать и позволила ему и Сяо Юнь спокойно поужинать.

Гу Танцзинь и Цзи Жунся внешне тоже молча ели.

На самом деле Цзи Жунся разговаривал с маленьким мастером.

«Маленький мастер, ты должен быть готов. Мы можем помочь тебе расспросить его, но если вдруг Дяо Далан не вспомнит, откуда взялись те камни, не расстраивайся. В крайнем случае,

когда у нас с Танцзином появятся деньги и свободное время, будем понемногу искать их сами».

Цзи Жунся боялся, что маленький мастер разочаруется.

Система Бога Кулинарии ответила:

«Хозяин, я понимаю. Не переживайте».

Но Цзи Жунся всё равно не мог успокоиться. Ведь маленький мастер явно так сильно надеялся!

Он тревожно посмотрел на Гу Танцзиня.

Гу Танцзинь улыбнулся ему и положил в миску кусочек маринованного мяса.

— Сначала поешь.

— Ага, — послушно ответил Цзи Жунся.

После ужина Цзи Жунся и Гу Танцзинь убрали посуду, зажгли несколько масляных ламп и поставили их на стол, а также принесли оставшуюся молочно-сахарную воду.

Сегодня луна светила особенно ярко, и сидеть снаружи, наслаждаясь прохладой, было невероятно приятно.

Дяо Кайпэн оживлённо рассказывал Яо Тяньлань и Гу Чуньцаю о разных опасностях и забавных случаях, которые произошли с ним во время торговых поездок.

Это было куда интереснее рассказов сказителя.

Не говоря уже о Яо Тяньлань и Гу Чуньцае — даже Цзи Жунся и Дяо Цююнь заслушались.

«Хозяин, подзарядка, подзарядка», — спустя долгое время Система Бога Кулинарии наконец не выдержала и напомнила.

«Я помню, — украдкой ответил ей Цзи Жунся. — Просто никак не получается вставить слово».

Дяо Кайпэн сейчас увлечённо рассказывал родителям о пейзажах и еде северной границы, а Цзи Жунся никак не мог подобрать подходящую тему!!!

Гу Танцзинь заметил его задумчивость, сжал его руку и взглядом показал, что ненадолго отлучится.

Цзи Жунся не очень понял, зачем, но всё же кивнул.

Гу Танцзинь сперва сходил в их с Цзи Жунся комнату и достал два рисунка маленьких камней, которые сам когда-то сделал, а также листок с рецептом ароматного мыла.

Немного подумав, он сложил бумаги и спрятал в рукав.

Затем вышел, нашёл тесак и тщательно вымыл его водой.

Увидев, как Гу Танцзинь выходит с тесаком в руке, Дяо Кайпэн озадаченно посмотрел на него.

Если бы он встретил подобную картину во время торговой поездки, то давно бы ловко

ретировался!

Но сейчас ему просто было любопытно, что Гу Танцзинь собирается делать.

Дяо Кайпэн умолк, а Гу Чуньчай и Яо Тяньлань тоже посмотрели на Гу Танцзиня.

Гу Танцзинь взял отрезок бамбука и положил на землю.

— Как раз хорошо, что ты сегодня пришёл. Я и так собирался тебя кое о чём попросить. Раз уж сам заглянул, заодно и займёмся этим.

— А что это? — непонимающе спросила Дяо Цююнь, сидевшая на маленькой скамеечке.

— Ароматное мыло. Мы сами его сделали, — объяснил Цзи Жунся.

Гу Танцзинь взмахнул тесаком и расколол бамбук. Изнутри он достал длинный кусок светло-жёлтого мыла с запахом гвоздики.

Тесаком Гу Танцзинь разрезал мыло на небольшие кусочки.

— Пока им пользоваться нельзя, нужно дать ему несколько дней просохнуть. Возьми домой пару кусочков и попробуй. Если окажется хорошим, мы дадим тебе рецепт, масло и древесную золу, а ты будешь делать это ароматное мыло на продажу. Как тебе?

Дяо Кайпэн опешил:

— Танцзинь, ты ещё и такое мыло умеешь делать? А что за масло? У вас что, столько свиных поджелудочных желез нашлось?

Гу Танцзинь терпеливо объяснил:

— Не свиные поджелудочные железы. Это масло, которое остаётся у нас после жарки в ресторане. Я попробовал и обнаружил, что из него можно делать ароматное мыло. Если считаешь, что дело прибыльное, ты предоставляешь людей, а мы — рецепт и масло. Производство требует времени и сил, а у нас ресторан, нам некогда этим заниматься.

Это был буквально небесный пирог, свалившийся ему в руки!

Ему сами предлагают такой выгодный промысел. Одно только то, что он бесплатно получит новый рецепт, уже было огромной выгодой!

К тому же Дяо Кайпэн только вернулся и ещё не решил, чем займётся дальше. Если дело пойдёт, ему от этого одна польза.

Но если всё так хорошо, почему Гу Танцзинь выбрал именно его?

За столько лет торговли Дяо Кайпэн научился не многому, зато осторожности научился точно.

Яо Тяньлань и Гу Чуньчай тоже недоумевали. Обычно Танцзинь, прежде чем что-нибудь сказать, обходил вопрос со всех сторон. Почему же теперь, обсуждая такое большое дело, он говорит настолько прямо?

Даже Дяо Далан от неожиданности потерял дар речи.

— Разумеется, это хорошее дело. Только почему ты решил предложить его именно мне? — после недолгого колебания спросил Дяо Кайпэн.

Гу Танцзинь посмотрел на Гу Чуньцая и Яо Тяньлань:

— Отец, мама, я хочу подробно обсудить с Дяо Даланом это дело. Боюсь, разговор займёт некоторое время. Уже поздно. Не могли бы вы пока проводить Сяо Юнь домой?

Гу Чуньцай и Яо Тяньлань решили, что, должно быть, при них Танцзиню неудобно торговаться с человеком.

К тому же Дяо Сяо Юнь они знали с детства. С ней были слишком близки — обсуждать при ней торговлю действительно было неудобно.

Оба решили, что всё поняли.

— Хорошо. Мы с твоей матушкой сначала проводим Сяо Юнь домой.

— Я схожу за фонарём. Ох, и правда совсем стемнело. Сяо Юнь пора возвращаться.

Яо Тяньлань сходила за фонарём.

Дяо Цююнь хоть и была любопытна, что это за дело с ароматным мылом, послушно ушла вместе с Гу Чуньцаем и Яо Тяньлань.

Когда родители и Сяо Юнь ушли, Гу Танцзинь только тогда улыбнулся:

— Я хочу отдать это дело тебе. И ни для чего иного, кроме как отблагодарить тебя.

— Отблагодарить меня?

Дяо Кайпэн растерянно моргнул. За что его вообще благодарить?

— Я ведь только что сказал, что мы с Ся-гэром купили у Сяо Юнь несколько маленьких камней. Ся-гэр их очень любит, и я хотел тебя за это отблагодарить. Хотя, если честно, это не Ся-гэр их любит — это я.

Гу Танцзинь сначала положил кусочки ароматного мыла на стол.

Затем достал из рукава два листа бумаги.

Он подвинул рисунки к Дяо Кайпэну:

— После того как я повредил ногу, она время от времени болит, и я обычно плохо сплю. Сначала Ся-гэр купил те камни просто потому, что они показались ему красивыми. Но после покупки я заметил, что если держать их в комнате, то сплю гораздо спокойнее. Не знаю почему. Позже я внимательно проверил и выяснил, что действуют именно эти два камня, а остальные — нет. Поэтому я всегда носил их с собой. Несколько дней назад я ездил в префектуру, людей было много, и я не знаю, где именно потерял эти два камня.

Гу Танцзинь предельно искренне сказал:

— Прошу, брата Дяо, как следует подумай, где ты нашёл эти два камня. Для меня это очень важно.

Услышав это, Дяо Кайпэн с одной стороны успокоился, а с другой — почувствовал жалость к Гу сюаю.

Когда он уезжал, Гу Танцзинь был каким человеком!

Тогда Дяо Кайпэн даже думал, что к его возвращению Танцзинь, возможно, уже станет Гу цзюйжэнем.

Новости до Дяо Кайпэна доходили неплохо. Другие знали лишь, что Гу Танцзинь хорошо учился, но Дяо Кайпэн знал: с его способностями он вполне мог сдать экзамен на цзюйжэня и даже на цзиньши.

И всё же он и представить не мог, что однажды Гу Танцзиню придётся просить о помощи именно его.

Цзи Жунся изумлённо посмотрел на Гу Танцзиня.

Он и не думал, что Танцзинь скажет именно так. Цзи Жунся схватил его за руку.

Какой же он глупый! Такой прекрасный повод — и сам не додумался.

Он ведь тоже мог сказать, что из-за глухоты плохо спит!!!

На людях за ним ведь тоже числилась глухота!

Если бы он додумался до этого, Танцзиню не пришлось бы самому говорить такие вещи.

Даже Система Бога Кулинарии почти ощутила человеческое чувство, которое называлось потрясением.

Она-то считала партнера хозяина очень гордым человеком. Но теперь, похоже, это совсем не так.

— А? Тогда как ты сейчас? — обеспокоенно спросил Дяо Кайпэн.

Гу Танцзинь с улыбкой покачал головой:

— По-прежнему каждую ночь трудно уснуть. Но я всё-таки ещё молод, и это не значит, что я совсем не могу спать. Ничего страшного. Брат Дяо, просто держи это при себе. Не рассказывай другим.

Чем легче он об этом говорил, тем сильнее Дяо Кайпэн чувствовал, что Гу Танцзинь что-то недоговаривает.

Плохо спать наверняка тяжело.

Вот почему он и отправил тетушку Яо и дядюшку Гу с Сяо Юнь домой.

— Ты мог просто сказать мне об этом. Неужели я бы не помог? Пусть память у меня не самая лучшая, зато я люблю вести записи. Каждый раз, когда находил камни, я делал отметку в своих записях — обычно как раз тогда, когда скучал по дому. Я хорошенько подумаю и сопоставлю всё со старыми записями за эти годы. Даже если не найду точно, откуда взялся этот камень, смогу определить несколько вероятных мест. А там будем искать постепенно.

Дяо Кайпэн осторожно развернул два рисунка.

Только теперь он заметил, что рисунки были выполнены красками и изображали камни настолько живо, словно те лежали прямо перед ним.

Жаль только, что камней он нашёл за эти годы слишком много. Сразу вспомнить он действительно не мог.

— Эти кусочки ароматного мыла пока забери домой. Дай им просохнуть семь-восемь дней и попробуй. Думаю, пользоваться уже можно будет. А вот и рецепт, забери его, — снова сказал Гу Танцзинь и протянул листок.

— Нет, так нельзя.

Дяо Кайпэн вздохнул:

— Я ведь ещё ничего для тебя не сделал. Как я могу брать вещи? Возьму только несколько кусочков мыла.

Гу Танцзинь и правда был слишком чистым и простодушным учёным человеком. В нём совершенно не было настороженности.

А если Дяо Кайпэн возьмёт рецепт и ничего не сделает?

А если отнесёт его в другую лавку и начнёт производить там?

Масло ведь не такое уж редкое.

И всё же Танцзинь собирался просто так отдать ему рецепт?!

— Мы живём на одной улице и знакомы не первый день. В этом я тебе доверяю, — сказал Гу Танцзинь.

Дяо Кайпэн снова мысленно вздохнул.

Если бы он захотел обмануть Танцзиня, сейчас рядом не было никого четвёртого. Кто смог бы доказать, что рецепт принадлежит Танцзиню?

Ся-гэр был его фуланом. Даже если бы он выступил свидетелем, другие всё равно не поверили бы.

Дяо Кайпэн покачал головой:

— Я пока не могу взять рецепт. Возьму только несколько кусочков ароматного мыла.

— Вы предоставляете масло и рецепт, я — людей. Если это мыло действительно окажется пригодным и его можно будет продавать, делим выручку семь к трём. Мне достаточно трёх десятых.

Цзи Жунся уже пришёл в себя и с улыбкой сказал:

— Давайте пополам. Мы поручаем тебе это дело, а ты берёшь так мало — нам будет неловко. К тому же для производства ароматного мыла нужно не только масло, но ещё соль, известь и кое-какие благовония. На всё это нужны деньги. Три десятых тебе действительно слишком мало.

— Четыре к шести. Мне четыре десятых. И больше не спорьте. Если Ся-гэр и Танцзинь продолжают, я вообще этим заниматься не стану.

Дяо Кайпэн нахмурился.

Гу Танцзинь остался невозмутим:

— Пятьдесят на пятьдесят. Увидишь рецепт — поймёшь, почему нам полагается половина. Если тебе это не подходит, тогда просто отдавай нам каждый месяц ещё по двадцать кусков ароматного мыла.

Дяо Кайпэн ничего не оставалось, кроме как согласиться:

— Тогда договорились.

Кто вообще так ведёт дела?

Танцзинь и Ся-гэр были слишком уж честными людьми.

Хорошо ещё, что Ся-гэр прекрасно готовит — с рестораном проблем не будет.

Цзи Жунся осторожно отпустил руку Гу Танцзиня:

— Я найду тебе промасленную бумагу и заверну мыло, чтобы ты забрал его домой.

Он отправился на кухню за несколькими листами промасленной бумаги и корзинкой. Гу Танцзинь тем временем снова взял тесак и расколол остальные бамбуковые трубки. Все кусочки ароматного мыла он разрезал и сложил на большой бамбуковый поднос. Цзи Жунся рассортировал мыло по запахам и аккуратно уложил его в небольшую корзинку.

— Запах у всех разный. В эти мы добавили сушёную кожуру мандарина, в эти — гвоздику, сюда — дягиль, а в эти — османтус. Сделали наугад, сами не знаем, хорошо ли будет пользоваться.

— Выглядит неплохо. Значит, достаточно просушить семь-восемь дней? — Дяо Кайпэн посмотрел на кусочки мыла и решил, что, похоже, его действительно удалось сделать. Вот только насколько хорошо оно будет работать, станет ясно лишь после просушки.

— Да.

— Уже поздно, тогда я пойду. Дома поищу старые записи. Возможно, понадобится несколько дней.

Дяо Кайпэн боялся, что Гу Танцзинь решит, будто он относится к делу несерьёзно, и поспешно добавил:

— Как только всё найду, сразу же приду к вам.

— Мы отдали тебе всё это мыло. Неужели ты думаешь, что мы боимся, будто ты сбежишь? — рассмеялся Цзи Жунся.

— Ся-гэр, тут ты прав. Такой уж я человек: монах-то сбежать может, а вот храм никуда не денется!

Пока они разговаривали, Гу Чуньчай и Яо Тяньлань уже вернулись.

— Как раз вовремя. Я возьму этот фонарь, тетушка Яо и дядюшка Гу, а потом верну.

— Уже уходишь? Бери, не спеши возвращать, — Яо Тяньлань протянула ему фонарь.

Дяо Кайпэн принял его, попрощался со всеми и ушёл.

— Вы договорились? — спросила Яо Тяньлань.

Гу Танцзинь ответил:

— Да. Известь, благовония и соль он достаёт сам. Древесную золу и масло предоставляем мы. Выручку делим поровну, а ещё он отдаёт нам по двадцать кусков ароматного мыла каждый месяц.

— Ох, Танцзинь, ты многовато себе запросил. Благовония и соль такие дорогие.

А Гу Чуньчай считал цену вполне справедливой:

— Масло ещё дороже. Да и рецепт ведь тоже наш.

Вчетвером они вымыли посуду, наскоро умылись и отправились спать.

Едва они вошли в комнату, Цзи Жунся вдруг обнял Гу Танцзиня.

Гу Танцзинь в ответ обхватил его за худую талию.

— Я не хочу, чтобы ты так говорил.

Цзи Жунся уткнулся лицом ему в грудь.

Он не хотел, чтобы Гу Танцзинь выставлял напоказ свою больную ногу, чтобы вызвать чьё-то сочувствие. И тем более не хотел, чтобы ему приходилось просить других о помощи.

— Но разве это не хороший повод? — мягко сказал Гу Танцзинь.

— Я тоже мог так сказать! Я ведь ещё и глухой!

Цзи Жунся вытер слёзы о одежду Гу Танцзиня.

Гу Танцзинь почувствовал, как грудь под его лицом стала горячее от слёз.

Но он не стал говорить ничего вроде «мне жаль». Вместо этого спокойно и терпеливо объяснил:

— Мы с Дяо Даланом знакомы несколько лет, у нас есть дружба. Ты же встретился с ним только сегодня. Глухота — действительно серьёзная болезнь, но её не увидишь и не потрогаешь. А моя хромота видна сразу. Разве она не производит большего впечатления?

— Сегодня Дяо Далан увидел, что я повредил ногу. По его реакции я понял, что он действительно мне сочувствует. Если я попрошу его, он от чистого сердца займётся этим делом.

— Как ни посмотри, мне было правильнее сказать самому.

— Я всё равно не могу с тобой спорить. Ты у меня мастер находить разумные доводы. Но мне

всё равно тяжело!

Для Цзи Жунся Гу Танцзинь был самым лучшим человеком на свете и не должен был делать ничего подобного.

Но в глубине души он понимал, что Танцзинь прав. Это был действительно хороший способ.

Самый вероятный способ найти камни с энергией для маленького мастера.

И именно потому, что он это понимал, чувство вины становилось ещё сильнее.

— Маленький мастер ведь мой. А я всё время заставляю тебя хлопотать, — пробормотал Цзи Жунся. — Я сам должен был сказать.

Система Бога Кулинарии не смела произнести ни слова.

На самом деле она полностью поддерживала способ, который придумал партнер хозяина. Более того, этот партнер был стратегически мыслящим, гибким и невероятно привлекательным. Так почему же хозяин все еще был расстроен?

Человеческие эмоции поистине слишком сложны.

Как Система Бога Кулинарии, она совершенно этого не понимала.

Гу Танцзинь сказал:

— Я ведь обещал прикрывать тебя. Это не пустые слова.

— Если подобное повторится, ты должен сначала сказать мне, — угрюмо сказала Цзи Жунся, прислонившись к нему.

— Тогда я хочу съесть сушань. Сделаешь для меня?

— Сейчас?

Цзи Жунся поднял голову, потянул Гу Танцзиня за одежду и жалобно посмотрел на него покрасневшими от слёз глазами.

— Угу. Прямо сейчас хочу. Сегодня вечером мы не будем учить иероглифы. Поможешь мне приготовить сушань?

Гу Танцзинь специально выбрал сложное блюдо. Если Цзи Жунся приготовит его для него, то чувство вины постепенно исчезнет, а думать о постороннем он перестанет.

Гу Танцзиню не нужно было, чтобы Цзи Жунся мучился от чувства вины.

Он хотел лишь одного — чтобы тот спокойно и радостно учился кулинарии.

Гу Танцзинь посмотрел на Цзи Жунся:

— Давай потихоньку проберёмся на кухню? Я ещё не насмотрелся, как холодильник делает лёд. Родители спят, так что давай поедим только вдвоем.

— Ого! Танцзинь, даже про «поедим только вдвоем» ты говоришь так открыто и с таким

достоинством.

Цзи Жунся рассмеялся сквозь слёзы.

— Тогда придётся немного подождать. Дождёмся, пока родители уснут, и пойдём!

— Хорошо. А пока у нас ведь как раз будет время почитать и потренироваться писать иероглифы?

Гу Танцзинь нарочно протянул последние слова, дразня его.

Цзи Жунся: «□□□□□□»

Он легонько наступил Гу Танцзиню на ногу и грозно сказал:

— Не заставляй меня снова расплакаться!

Грудь Гу Танцзиня едва заметно вздрогнула, и он тихо рассмеялся.

Система Бога Кулинарии: «.....»

Хозяин действительно умудрялся самым грозным тоном произносить самые беспомощные слова.

Цзи Жунся снова уткнулся лицом в объятия Гу Танцзиня.

Но на этот раз ему было тепло и спокойно. Больше он не чувствовал себя несчастным.

Они подождали некоторое время и, убедившись, что наверху тихо и родители, должно быть, уснули, Цзи Жунся потянул Гу Танцзиня за собой.

Они на цыпочках открыли дверь и прокрались на кухню.

Едва они вошли, как маленький мастер, до этого не подававший голоса, наконец заговорил:

[Дин! Система выдала задание по улучшению ресторана: заменить повреждённую оконную бумагу на окне с западной стороны кухни.]

[Срок выполнения: один час.]

[Награда за задание: одна скрытая мороженица, один скрытый миксер, одна скрытая мельница, одна скрытая соковыжималка, десять килограммов сливок, десять килограммов сливочного масла, десять килограммов дроблёных орехов, десять килограммов шоколада, десять килограммов свежего коровьего молока, десять килограммов стерильных яиц, пять килограммов фруктовых леденцов ручной работы, пять килограммов ванили, десять килограммов различных джемов.]

Цзи Жунся поднял голову и посмотрел на маленькое окно с западной стороны.

Заменить оконную бумагу было проще простого.

А затем он снова взглянул на длинный список наград.

Да ведь среди продуктов почти всё можно использовать для приготовления сушаня!

Глаза Цзи Жунся загорелись.

— Ого, маленький мастер, ты тоже...

Он не произнёс последних слов — «пользуешься служебным положением в личных целях?» — но смысл и так был предельно ясен.

— Хозяин, посмотри внимательнее. Это совершенно очевидно обычное задание.

Система Бога Кулинарии ни за что не собиралась в этом признаваться!

—

<http://bllate.org/book/17885/2280012>